

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 2002–2014 ГГ. НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И
РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ (НА ПРИМЕРЕ ХМАО-ЮГРЫ)**

I.V. Frolov

**STATE LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION OF ARCHAEOLOGICAL
RESEARCH IN 2002-2014. AT THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS (ON THE
EXAMPLE OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG-YUGRA)**

Аннотация. Автор ставит целью проследить как изменения государственно-правового регулирования археологических исследований 2002–2014 гг. повлияли на региональную систему охраны культурного наследия Югры. Исследование основано на текстах федеральных и региональных законов и подзаконных актов, которые регламентируют государственный учёт, охрану, изучение и популяризацию культурного наследия в целом и археологии в частности. В источниках исследования отражены основные положения культурной политики государства на федеральном и региональном уровнях в период с 2002 г. по 2014 г. Практика применения нормативных актов на территории округа приводится по научным публикациям. Ведущий метод исследования – сравнительно-исторический и контекстный анализ текстов нормативных источников и научных публикаций по теме исследования. В результате исследования автор делает вывод о негативном влиянии отмены в 2007 г. процедуры историко-культурной экспертизы на землях округа вследствие вступления в силу норм нового федерального законодательства. Это поставило под угрозу региональную систему государственной охраны культурного наследия. С одной стороны, региональный орган государственной охраны культурного наследия лишился одного из главных рычагов давления на предприятия, хозяйственная деятельность которых сопряжена с рисками повреждения (уничтожения) памятников истории и культуры. С другой стороны, профильные археологические организации, аккумулирующие региональные кадры и региональную материально-техническую базу полевых исследований, могли лишиться основных источников финансирования и прекратить существование в условиях рыночной экономики. Преодолеть этот кризис удалось благодаря сложившимся связям между региональным госорганом охраны культурного наследия, его авторитету, региональным археологическим

Abstract. The author aims to trace how the changes in the state legal regulation of archaeological research in 2002–2014 affected the regional system of cultural heritage protection in Yugra. The research is based on the texts of federal and regional laws and regulations that regulate state accounting, protection, study and popularization of cultural heritage in general and archeology in particular. The sources of the study reflect the main provisions of the cultural policy of the state at the federal and regional levels in the period from 2002 to 2014. The practice of applying regulations in the territory of the district is based on scientific publications. The leading research method is a comparative historical and contextual analysis of texts of normative sources and scientific publications on the research topic. As a result of the research, the author concludes that the cancellation of the procedure of historical and cultural expertise on the district's lands in 2007 was negatively influenced by the entry into force of the new federal legislation. This has jeopardized the regional system of State protection of cultural heritage. On the one hand, the regional body for the state protection of cultural heritage was deprived of one of the main levers of pressure on enterprises whose business activities involved risks of damage (destruction) of historical and cultural monuments. On the other hand, specialized archaeological organizations accumulating regional personnel and the regional logistical base of field research could lose their main sources of funding and cease to exist in a market economy. It was possible to overcome this crisis thanks to the established ties between the regional state agency for the protection of cultural heritage, its authority, regional archaeological enterprises and large oil-producing enterprises in the region. The

предприятиям и крупными нефтедобывающими предприятиями региона. Последние осознавали важность и экономическую целесообразность владения полной информацией о землях, в которые они инвестировали значительные средства. Автор считает введение в 2013–2014 гг. на федеральном уровне обязательной процедуры историко-культурной экспертизы земель, подлежащих хозяйственному освоению, прямым заимствованием федеральными законодателями. За основу корректировки федерального законодательства взят положительный опыт Ханты-Мансийского автономного округа в период 1995–2007 гг. Автор находит сходство регионального и федерального законодательства не только в заимствовании терминологии, но и копировании процедуры историко-культурной экспертизы.

Ключевые слова: историко-культурная экспертиза; Федеральный закон; Ханты-Мансийский автономный округ; Югра; археологические исследования.

Сведения об авторе: Фролов Иван Викторович, ORCID: 0000-0002-4220-0743, SPIN: 9809-7327, ООО «НПО «Северная археология-1», г. Нефтеюганск, Россия, arqueolog@mail.ru

latter realized the importance and economic feasibility of owning complete information about the lands in which they had invested heavily. The author considers the introduction of the mandatory procedure of historical and cultural expertise of lands subject to economic development by direct borrowing by federal legislators at the federal level in 2013–2014. The adjustment of federal legislation is based on the positive experience of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in the period 1995–2007. The author finds similarities between regional and federal legislation not only in borrowing terminology, but also in copying the procedure of historical and cultural expertise.

Keywords: historical and cultural expertise; Federal Law; Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug; Yugra; archaeological research.

Сведения об авторе: Ivan V. Frolov, ORCID: 0000-0002-4220-0743, SPIN: 9809-7327, NPO Severnaya Archeologiya-1 LLC, Nefteyugansk, Russia, arqueolog@mail.ru

Фролов И.В. Государственно-правовое регулирование организации археологических исследований в 2002–2014 гг. на федеральном и региональном уровнях (на примере ХМАО-ЮГРЫ) // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2025. №3(71). С. 93-104. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/25-3/09>

Frolov, I.V. (2025). State Legal Regulation of the Organization of Archaeological Research in 2002–2014. at the Federal and Regional Levels (on the Example of Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra). *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (3(71)), 93-104. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/25-3/09>

Со времени распада СССР прошло достаточно много времени, чтобы изменения в социально-экономической и государственно-правовых сферах современной России стали объектом исторического осмысления.

В 2025 г. исполняется 30 лет историко-культурной экспертизе на землях Ханты-Мансийского округа. На сегодня государственная историко-культурная экспертиза земель, отводимых под хозяйственное освоение, обязательная процедура на территории всех субъектов Российской Федерации. Тогда, 30 лет назад, сам термин «историко-культурная экспертиза» впервые появляется в законодательных актах округа и лишь в 2013 г. он заимствуется федеральным законодательством.

В этой связи актуальным становится вопрос о региональных особенностях Югры в деле регулирования организации сохранения историко-культурного наследия, включая объекты археологического наследия.

Рассматривая историю организации археологических исследований на территории округа, авторы чаще всего обращаются к результатам самих этих исследований. Вопросы взаимодействия общества и государства в части охраны культурного наследия, роль

профессионального гуманитарного сообщества остаются, как правило, за рамками публикаций [2; 7; 24; 25].

Вопросы становления, развития и трансформации институтов регулирования взаимоотношений государственных органов власти, учреждений, предприятий и общества в целом, попадают в фокус внимания исследователей значительно реже [1; 2; 18; 23; 24].

Цель исследования – проследить, как изменения государственно-правового регулирования археологических исследований 2002–2014 гг. повлияли на региональную систему охраны культурного наследия Югры.

Основу исследования составляют федеральные и региональные законы, подзаконные акты, которые регламентируют государственный учёт, охрану, изучение и популяризацию культурного наследия в целом и археологии, в частности. Нормативно-правовые документы закрепляют основные положения культурной политики государства в части сохранения объектов культурного наследия и отражают основные тенденции изменения культурной политики на федеральном и региональном уровнях [См.: 5; 6; 7; 12; 13; 14; 15; 17; 20; 21].

В исследовании используются проекты, программы, концепции по сохранению и использованию объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [9; 16; 19].

Практика применения нормативных актов на территории округа прослеживалась по научным публикациям. Ведущий метод исследования – сравнительно-исторический и контекстный анализ текстов нормативных источников и научных публикаций по теме исследования.

Значительная часть объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) представляют собой недвижимое имущество: здания (памятники архитектуры) и земельные участки (памятники археологии, парки и т. д.), на которые распространяются отношения собственности. В советском законодательстве существовал приоритет государственной и коллективной собственности на памятники истории и культуры. Например, действовала норма, когда при продаже памятников истории и культуры государство имело преимущественное право его приобретения. При продаже памятников истории и культуры, находящихся в частной собственности, требовалось уведомить государственные органы охраны культурного наследия и предоставить государству первоочередное право выкупа [6].

В период Перестройки и экономических реформ 1990-х гг. общественная собственность уступила лидерство частной собственности, рыночные отношения вытеснили плановое регулирование экономики страны. Произошедшие социально-экономические сдвиги серьёзным образом затронули имущественные отношения, связанные с объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры). В 2002 г. вместо устаревшего закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», действовавшего с 1978 г., вступил в силу новый федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации». Он в большей степени отвечал новым общественно-экономическим отношениям, сложившимся в стране к началу 2000-х гг.

В законе 2002 г. указано, что «имущественные отношения, возникающие при сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, регулируются гражданским законодательством Российской Федерации». Несмотря на то, что закон сохраняет существенные ограничения на использование памятников истории и культуры, государственный приоритет имущественного права на объекты культурного наследия «уходит в прошлое». Пробелы в вопросах разграничения полномочий федеральных, региональных и местных органов власти в вопросах выявления, охраны и использования памятников истории и культуры потребовали внести ряд изменений и дополнений в первоначальную редакцию. Уже в 2003 г. была внесена поправка, согласно которой в перечень региональных объектов культурного наследия запрещалось вносить объекты культурного наследия, которые используются для федеральных нужд. Исключения составили объекты, предназначенные для предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, дополнительного образования, а также предназначенных для организации досуга и обеспечения жителей услугами организаций культуры и подлежащих передаче в муниципальную собственность [20].

Прежний закон, 1978 г., оперировал понятием «памятники истории и культуры», для которых предусматривалось три статуса: всесоюзный (утратил значение в 1991 г.), всероссийский (республиканский) и местный. Закон 2002 г. вводит понятие «объекты культурного наследия», для которых создаётся более сложная правовая иерархия. Вводится статус «выявленный объект культурного наследия», на который временно распространяются все ограничительные меры, предусмотренные для памятников истории и культуры. Временный характер «выявленный объект культурного наследия» сохраняет до установления предмета охраны, границ территории и т. д., определения дальнейшего постоянного охранного статуса.

После определения предмета охраны, границ территории и др., выявленный объект культурного наследия приобретает один из трёх установленных законом статусов: памятник, ансамбль или достопримечательное место. Для каждого вида объекта культурного наследия законодательство устанавливает статус федерального, регионального или местного значения. Для многих памятников истории и культуры, известных к 2002 г., не только предмет охраны, но и границы территории не были утверждены. Юридическим казусом является отсутствие в профильном федеральном законе об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) упоминания объектов культурного наследия, включённых в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В более уязвимом положении оказались памятники археологии. В отличие от памятников архитектуры, объекты археологии скрыты под землёй, не всегда выражены в рельефе, в меньшей степени обладают аттрактивностью. У памятников археологии, в отличие от памятников архитектуры сложнее определить границы территории, предмет охраны и, как следствие, сложнее обеспечить своевременное выявление, учёт и охрану. Обязанность вносить сведения о памятниках археологии в кадастр возникла значительно позже, чем для памятников архитектуры. Отсутствие в кадастровом учёте сведений об

обременениях, связанных с охраной культурного наследия, также усложняет сохранение объектов культурного наследия.

В первоначальной редакции федерального закона 2002 г. объектам археологического наследия уделялось мало внимания, что сохраняло правовой вакуум в вопросах регулирования их выявления, государственного учёта и охраны, использования. Объекты археологии – это земельные участки. Именно вопросы земельных отношений потребовали постоянное совершенствование законодательства в сфере охраны археологического наследия.

Коротким по времени, но значимым шагом в развитии системы государственного регулирования организации археологических исследований стал период существования Росохранкультуры с 2008 г. по 2011 год.

Росохранкультура – сокращённое наименование Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия. Помимо функций федерального надзорного органа, Росохранкультура была наделена полномочиями принимать нормативно-правовые подзаконные акты федерального уровня. Например, она получила права утверждать границы зон охраны объектов культурного наследия федерального значения, положение о едином государственном реестре объектов культурного наследия, требования к содержанию и формам отчетности по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия федерального значения региональными органами власти. Росохранкультура уравнила объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО с объектами культурного наследия федерального значения по линии государственного надзора за соблюдением обеспечения их сохранности [13].

С 1 января 2009 г. Росохранкультура была наделена правом устанавливать порядок выдачи разрешений (открытых листов) на право проведения работ на объектах археологического наследия. До этого времени выдачу открытых листов осуществлял исключительно Институт археологии РАН (далее – ИА РАН) [22].

ИА РАН не является государственным органом исполнительной власти, наделённым полномочиями надзора, фактически выполнял эти функции и в ограниченной форме продолжает выполнять до сих пор. ИА РАН продолжил разработку Положений о порядке проведения полевых археологических работ и составления отчётной документации, приём и рецензирование отчётов по результатам полевых археологических работ, проведённых на основании открытых листов, выданных Росохранкультурой. Для получения открытого листа заявитель обязан предоставить справку о принятии ИА РАН отчёта о ранее проведённых заявителем работ. Если ИА РАН отклоняет отчёт, археолог фактически лишается возможности получить новое разрешение (открытый лист) на полевые археологические работы [14].

Передача полномочий выдачи разрешений (открытых листов) на право проведения полевых археологических работ от академического института в ведение федеральной службы стало логичным и закономерным этапом строительства вертикали управления охраной культурного наследия.

В 2011 г. Российская Федерация ратифицировала Европейскую конвенцию «Об археологическом наследии». Новые международные правовые обязательства потребовали привести нормы федерального законодательства в соответствие с принятыми на себя международными обязательствами [5]. С этой целью в 2013 г. внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии [21].

В 2011 г. ликвидирована Росохранкультура и полномочия по выдаче разрешений (открытых листов) на проведение полевых археологических работ переходят к Министерству культуры РФ. Одновременно сохраняется влияние ИА РАН не только на процедуру получения открытых листов, но и на порядок проведения полевых археологических работ, их методическую составляющую. Археологическое наследие по-прежнему занимает обособленное положение в вопросах методического регулирования содержания работ по обеспечению сохранности объектов культурного (археологического) наследия. Казус усиливается тем обстоятельством, что ИА РАН – это подведомственное учреждение Министерства науки и образования (совр. Министерство науки и высшего образования). То есть разрешение (открытый лист) выдаётся Министерством культуры РФ, а надзор за соблюдением методики сохранения объектов культурного (археологического) наследия осуществляется подведомственным Министерству науки и образования государственному учреждением.

В 2014 г. постановлением Правительства окончательно закрепляется монополия федеральных властей на выдачу разрешений (открытых листов) на проведение полевых археологических работ. Одновременно юридически закрепляется роль ИА РАН:

- ИА РАН направляет в Министерство культуры заключение с оценкой профессиональных знаний и навыков заявителя;
- сообщает сведения о принятии научного отчета о проведении заявителем археологических полевых работ на основании ранее выданных открытых листов;
- в случае получения заявителем открытого листа впервые прикладывается справка ИА РАН, подтверждающая непосредственное участие заявителя в проведении археологических полевых работ в составе археологической экспедиции, а также в подготовке научного отчета.

Министерство культуры Российской Федерации приобщает заключение ИА РАН к комплекту документов для принятия решения о выдаче либо об отказе в выдаче заявителю открытого листа [12].

Двойное межведомственное государственно-правовое регулирование организации археологических исследований на федеральном уровне с 2002 г. по 2014 г. из традиции, возникшей ещё в советское время, получило нормативно-правовое закрепление, трансформировалось особым институциональным образом. Эта модель межведомственного взаимодействия на федеральном уровне стала отличительной чертой российской государственной политики сохранения археологического наследия на постсоветском пространстве.

К 2002 г. региональный опыт Югры в вопросах охраны объектов археологического наследия во многом опередил федеральное законодательство. С 1995 г. на территории

Ханты-Мансийского округа действовало «Временное положение о проведении историко-культурной экспертизы». Историко-культурная экспертиза трактовалась как совокупность мероприятий с целью установления факта наличия, либо обоснования отсутствия объектов культурного наследия (недвижимых) на землях округа. Также историко-культурная экспертиза включала в себя разработку рекомендаций для обеспечения сохранности объектов культурного наследия в случае их выявления в ходе экспертизы [4].

Согласно нормам этого документа, историко-культурную экспертизу на территории округа имеют право проводить отдел по сохранению и использованию историко-культурного наследия округа. Также этот отдел получил право выдавать организациям, учреждениям, предприятиям и физическим лицам разрешения и лицензии на право проведения историко-культурной экспертизы на землях округа. На момент принятия Временного положения на территории Ханты-Мансийского автономного округа историко-культурная экспертиза существовала в границах отдельных районов: Советский, Нефтеюганском и Ханты-Мансийском и регламентировалась местными нормативно-правовыми актами. На территории этих районов историко-культурную экспертизу осуществляли специалисты таких организаций как свердловское предприятие АВ КОМ, Комитет историко-культурного наследия при Администрации Нефтеюганского районе и Отдел по сохранению и использованию историко-культурного наследия Управления культуры ХМАО [3; 4; 23; 24].

Новшеством 1995 г. стала централизация организации историко-культурной экспертизы земельных участков через выдачу разрешений и лицензирование со стороны окружного отдела по сохранению и использованию историко-культурного наследия и распространение процедуры историко-культурной экспертизы на всю территорию округа, а не отдельных его районов. Эта норма регионального законодательства привела к дублированию разрешений на проведение полевых археологических работ федерального уровня (открытые листы ИА РАН) региональным разрешением на проведение историко-культурной экспертизы земельных участков в форме археологической разведки.

С принятием нового федерального закона 2002 г. выдача разрешений региональным органом охраны культурного наследия утрачивает легитимность. В 2007 г. распоряжением Правительства Югры обязательная историко-культурная экспертиза на землях округа отменена [17].

С одной стороны, отмена обязательного археологического обследования земель, отводимых под хозяйственное освоение в Югре, поставила под вопрос существование региональной системы выявления, охраны и изучения памятников археологии. С другой стороны, создавала риски для хозяйствующих субъектов, так как они утрачивали инструмент получения достоверной информации о наличии, либо отсутствии объектов культурного наследия. Всё вместе это создавало угрозу возникновения конфликтной ситуации вследствие непреднамеренного повреждения (уничтожения) объектов культурного наследия (памятников истории и культуры).

По этой причине с 2007 г. был достигнут консенсус между крупными нефтедобывающими компаниями (Юганскнефтегаз, Сургутнефтегаз, Лукойл и др.) и профильными археологическими организациями о продолжении системных

археологических исследований на территории лицензионных участков. Это взаимодействие осуществлялось в рамках Гражданского кодекса РФ путём заключения двусторонних соглашений [10; 11].

В 2013 г. внесены изменения в федеральный закон 2002 года. В ходе поправок в закон введено понятие «историко-культурная экспертиза земельных участков, отводимых под хозяйственное освоение». Эта норма становится обязательной с 2014 г. на всей территории Российской Федерации и в основных своих положениях повторяет нормы, действовавшие на территории округа с 1995 г. по 2007 год.

Изменения государственно-правового регулирования археологических исследований на федеральном уровне 2002–2014 гг. серьёзным образом повлияли на региональную систему охраны культурного наследия Югры.

Негативным по своим последствиям стала отмена в 2007 г. процедуры историко-культурной экспертизы на землях округа. Это поставило под угрозу всю систему государственной охраны культурного наследия на региональном уровне. С одной стороны, региональный орган государственной охраны культурного наследия лишался одного из главных рычагов давления на предприятия, хозяйственная деятельность которых сопряжена с рисками повреждения (уничтожения) памятников истории и культуры. С другой стороны, профильные археологические организации, аккумулирующие региональные кадры и региональную материально-техническую базу полевых исследований, могли лишиться основных источников финансирования и прекратить существование в условиях рыночной экономики.

Преодолеть этот кризис удалось благодаря сложившимся связям между региональным госорганом охраны культурного наследия, региональным археологическим предприятием и крупными нефтедобывающими предприятиями региона. Последние осознавали важность и экономическую целесообразность владения полной информацией о землях, в которые они инвестировали значительные средства.

Между профильными региональными археологическими организациями и крупными нефтедобывающими компаниями заключались договора, в рамках которых принимались долгосрочные программы. В основу содержания этих программ легли положения отменённой историко-культурной экспертизы. Это позволило сохранить институт историко-культурной экспертизы на землях округа до введения этой нормы на федеральном уровне в 2014 году.

При внесении изменений в 2013 г. в федеральный закон 2002 г. законодатели учли положительный опыт Ханты-Мансийского автономного округа и заимствовали не только терминологию, но и процедуру историко-культурной экспертизы земель, подлежащих хозяйственному освоению. Помимо разрешения (открытого листа) на право проведения полевых археологических работ, процедура, закреплённая федеральным законом, предусматривает государственную аттестацию эксперта. Это напоминает выдачу разрешения на проведение историко-культурной экспертизы на землях округа региональным органом власти до её отмены в 2007 г.

Литература

1. Барсова гора: 110 лет археологических исследований / Под ред. А.Я. Труфанова, Ю.П. Чемякина. Сургут: МУ ИКНЦП «Барсова гора», 2002. 224 с.
2. Барсова гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург: Уральское изд-во, 2008. 300 с.
3. Визгалов Г.П., Фролов И.В. Организация археологических исследований в Нефтеюганском районе ХМАО-Югры в условиях трансформации государственно-правового регулирования в 1992–2002 гг. // Вестник СурГПУ. 2022. № 5 (80). С. 187-195.
4. Временное положение о проведении историко-культурной экспертизы (на землях Ханты-Мансийского автономного округа) (Утверждено Распоряжением Администрации Ханты-Мансийского автономного округа от 30.03.1995 № 250-р). URL: <https://clck.ru/3P8mM7> (дата обращения 30.04.2025).
5. Европейская конвенция «Об археологическом наследии» (Ратифицирована Федеральным законом от 27.06.2011 № 163-ФЗ). URL: <https://clck.ru/3P8mKp> (дата обращения 30.04.2025).
6. Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 15.12.1978. URL: <https://clck.ru/3P8mJa> (дата обращения 30.04.2025).
7. Закон Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 29.06.2006 № 64-оз «О регулировании отдельных отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия». URL: <https://clck.ru/3P8mFB> (дата обращения 30.04.2025).
8. Зайцева Е.А. Археологическая карта Сургутского Приобья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. 199 с.
9. Информация по предотвращению силами органов местного самоуправления, правоохранительных органов и граждан несанкционированных археологических раскопок и разведок, торговли археологическими предметами на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: Четвёртая редакция / Сост. Я.А. Яковлев. Ханты-Мансийск: Служба государственной охраны ОКН ХМАО-Югры, 2014. 48 с.
10. Кондрашев А.Н., Яковлев Я.А., Дозморов А.С. О долгосрочных программах сохранения объектов археологического наследия, расположенных в зоне хозяйственной деятельности, как одной из форм культуросберегающей деятельности в ХМАО-Югре // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Томск; Ханты-Мансийск, 2010. Вып. 8. С. 4-20.
11. Кондрашев А.Н. Долгосрочные программы по сохранению объектов археологического наследия, реализуемые на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Том II. СПб.; М.; Великий Новгород: ИИМК РАН, 2011. С. 294.
12. Постановление Правительства РФ от 20.02.2014 г. № 127 «Об утверждении Правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия». URL: <https://clck.ru/3P8mcE> (дата обращения 30.04.2025).
13. Постановление Правительства РФ от 29.05.2008 № 407 «О Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия». URL: <https://clck.ru/3P8mcp> (дата обращения 30.04.2025).
14. Положение о порядке выдачи разрешений (открытых листов) на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия (Утверждено Приказом Федеральной Службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны

культурного наследия от 03.02.2009 № 15). URL: <https://clck.ru/3P8mh6> (дата обращения 30.04.2025).

15. Положение о Службе государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа-Югры (Утверждено Постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 30.08.2012 № 309-п). URL: <https://clck.ru/3P8mtw> (дата обращения 30.04.2025).

16. Проект Концепции сохранения и использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Ханты-Мансийского автономного округа. URL: <https://cl203611.tmweb.ru/upload/deyatelnost/kontseptsii/kontsepsiya-sohraneniya-i-ispolzovaniya-okn.pdf> (дата обращения 30.04.2025).

17. Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского АО - Югры от 27 июля 2007 г. N 320-рп «О признании утратившим силу распоряжения Администрации Ханты-Мансийского автономного округа от 30.03.95 N 250-р». URL: https://base.garant.ru/18925991/#block_1 (дата обращения 30.04.2025).

18. Союрова А.В. Деятельность по сохранению археологического наследия Сургутского района ХМАО-Югры в последней трети XX века // Вестник СурГПУ. 2013. № 6 (27). С. 180-186.

19. Федеральная целевая программа «Культура России (2001–2005 годы)» (Утверждена Постановлением Правительства РФ от 14.12.2000 № 95). URL: <https://clck.ru/3P8mxV> (дата обращения 30.04.2025).

20. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации». URL: <https://clck.ru/3P8mzg> (дата обращения 30.04.2025).

21. Федеральный закон от 23.07.2013 N 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии». URL: <https://clck.ru/3P8n2j> (дата обращения 30.04.2025).

22. Фролов И.В. Сведения о выдаче открытых листов как источник изучения истории археологических исследований на территории ХМАО-Югра в новейшее время // Вестник СурГПУ. 2023. № 3 (84). С. 47-52.

23. Фролов И.В. Становление региональных институтов реализации государственной политики охраны культурного наследия в начале 1990-х гг. (на примере Ханты-Мансийского автономного округа) // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 1. С. 40-49.

24. Фролов И.В. Формирование организационных структур и кадровое обеспечение археологических исследований на территории Ханты-Мансийского автономного округа в начале 1990-х гг. // История и современное мировоззрение. 2025. Т. 7. № 1. С. 185-192.

25. Чемякин Ю.П., Зыков А.П. Барсова Гора: археологическая карта. Сургут, Омск: Омский дом печати, 2004. 208 с.

26. Чемякин Ю.П. Барсова Гора: Очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут, Омск: Омский дом печати, 2008. 224 с.

References

1. Barsova gora: 110 let arheologicheskikh issledovaniy (2002). Pod red. A.Ya. Trufanova, Yu.P. Chemyaki-na. Surgut: MU IKNCP «Barsova gora», 224 s. (in Russ.).

2. Barsova gora: drevnosti taezhnogo Priob'ya. Ekaterinburg: Ural'skoe izd-vo, 2008. 300 s. (in Russian).

3. Vizgalov. G.P., & Frolov. I.V. (2022). Organizatsiya arheologicheskikh issledovaniy v Nefteyuganskom raj-one HMAO-Yugry v usloviyah transformatsii gosudarstvenno-pravovogo regulirovaniya v 1992-2002 gg. *Vestnik SurGPU*. № 5 (80), S. 187-195 (in Russ.).

4. Vremennoe polozhenie o provedenii istoriko-kul'turnoj ekspertizy (na zemlyah Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga) (Utverzhdeno Rasporyazheniem Administratsii Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga ot 30.03.1995 № 250-r). URL: <https://clck.ru/3P8mM7> (in Russ., date of request 30.04.2025).

5. Evropejskaya konvenciya «Ob arheologicheskom nasledii» (Ratificirovana Federal'nym zakonom ot 27.06.2011 № 163-FZ). URL: <https://clck.ru/3P8mKp> (in Russ., date of request 30.04.2025).

6. Zakon RSFSR «Ob ohrane i ispol'zovanii pamyatnikov istorii i kul'tury» ot 15.12.1978. URL: <https://clck.ru/3P8mJa> (in Russ., date of request 30.04.2025).

7. Zakon Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga-Yugry ot 29.06.2006 № 64-oz «O regulirovanii otdel'nyh otnoshenij v oblasti sohraneniya, ispol'zovaniya, populyarizatsii i gosudarstvennoj ohrany ob"ektov kul'turnogo naslediya». URL: <https://clck.ru/3P8mFB> (in Russ., date of request 30.04.2025).

8. Zajceva, E.A. (2013). Arheologicheskaya karta Surgut'skogo Priob'ya. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 199 s. (in Russ.).

9. Informatsiya po predotvrashcheniyu silami organov mestnogo samoupravleniya, pravoohranitel'-nyh organov i grazhdan nesankcionirovannyh arheologicheskikh raskopok i razvedok, trgovli arheologicheskimi predmetami na territorii Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry: Chetvyortaya redaktsiya. (2014). Sost. Ya.A. Yakovlev. Hanty-Mansijsk: Sluzhba gosudarstvennoj ohrany OKN HMAO-Yugry, 48 s. (in Russ.).

10. Kondrashev, A.N., Yakovlev, Ya.A., Dozmorov, A.S. (2010). O dolgosrochnykh programmah sohraneniya ob"ek-tov arheologicheskogo naslediya, raspolozhennyh v zone hozyajstvennoj deyatel'nosti, kak odnoj iz form kul'turosbergayushchej deyatel'nosti v HMAO-Yugre. *Hanty-Mansijskij avtonomnyj ok-rug v zerkale proshlogo: Sb. statej*. Tomsk; Hanty-Mansijsk, 2010. Vyp. 8. S. 4-20 (in Russ.).

11. Kondrashev, A.N. (2011). Dolgosrochnye programmy po sohranenyu ob"ektov arheologicheskogo naslediya, realizuemye na territorii Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry. *Trudy III (XIX) Vserossijskogo arheologicheskogo s"ezda*. Tom II. SPb.; M.; Velikij Novgorod: IIMK RAN, S. 294 (in Russ.).

12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20.02.2014 g. № 127 «Ob utverzhdenii Pravil vydachi, priostanovleniya i prekrashcheniya dejstviya razreshenij (otkrytyh listov) na provedenie rabot po vyyavleniyu i izucheniyu ob"ektov arheologicheskogo naslediya». URL: <https://clck.ru/3P8mcE> (in Russ., date of request 30.04.2025).

13. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.05.2008 № 407 «O Federal'noj sluzhbe po nadzoru za soblyudeniem zakonodatel'stva v oblasti ohrany kul'turnogo naslediya». URL: <https://clck.ru/3P8mcn> (in Russ., date of request 30.04.2025).

14. Polozhenie o poryadke vydachi razreshenij (otkrytyh listov) na pravo provedeniya rabot po vyyavleniyu i izucheniyu ob"ektov arheologicheskogo naslediya (Utverzhdeno Prikazom Federal'-noj Sluzhby po nadzoru za soblyudeniem zakonodatel'stva v oblasti ohrany kul'turnogo naslediya ot 03.02.2009 № 15). URL: <https://clck.ru/3P8mh6> (in Russ., date of request 30.04.2025).

15. Polozhenie o Sluzhbe gosudarstvennoj ohrany ob"ektov kul'turnogo naslediya Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga-Yugry (Utverzhdeno Postanovleniem Pravitel'stva Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga-Yugry ot 30.08.2012 № 309-p). URL: <https://clck.ru/3P8mtw> (in Russ., date of request 30.04.2025).

16. Proekt Konceptcii sohraneniya i ispol'zovaniya ob"ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury) Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga. URL:

<https://cl203611.tmweb.ru/upload/deyatelnost/kontseptsii/kontsepsiya-sohraneniya-i-ispolzovaniya-okn.pdf> (in Russ., date of request 30.04.2025).

17. Rasporyazhenie Pravitel'stva Hanty-Mansijskogo AO - Yugry ot 27 iyulya 2007 g. N 320-rp «O priznanii utrativshim silu rasporyazheniya Administracii Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga ot 30.03.95 N 250-r». URL: <https://clck.ru/3P8mmt> (in Russ., date of request 30.04.2025).

18. Soyurova, A.V. (2013). Deyatel'nost' po sohranenyu arheologicheskogo naslediya Surgutskogo rajona HMAO-Yugry v poslednej treti XX veka. *Vestnik SurGPU*. № 6 (27), S. 180-186. (in Russ.)

19. Federal'naya celevaya programma «Kul'tura Rossii (2001-2005 gody)» (Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 14.12.2000 № 95). URL: <https://clck.ru/3P8mxV> (in Russ., date of request 30.04.2025).

20. Federal'nyj zakon ot 25.06.2002 № 73-FZ «Ob ob'ektah kul'turnogo naslediya (pamyatniki istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii». URL: <https://clck.ru/3P8mzg> (in Russ., date of request 30.04.2025).

21. Federal'nyj zakon ot 23.07.2013 N 245-FZ «O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti presecheniya nezakonnnoj deyatel'nosti v oblasti ar-heologii». URL: <https://clck.ru/3P8n2j> (in Russ., date of request 30.04.2025).

22. Frolov, I.V. (2023). Svedeniya o vydache otkrytyh listov kak istochnik izucheniya istorii arheologicheskikh issledovanij na territorii HMAO-Yugra v novejshee vremya. *Vestnik SurGPU*. № 3 (84), S. 47-52 (in Russ.).

23. Frolov, I.V. (2025). Stanovlenie regional'nyh institutov realizacii gosudarstvennoj politiki ohrany kul'turnogo naslediya v nachale 1990-h gg. (na primere Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga). *Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura*. T. 26, № 1. S. 40-49 (in Russ.).

24. Frolov, I.V. (2025). Formirovanie organizacionnyh struktur i kadrovoe obespechenie arheologicheskikh issledovanij na territorii Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga v nachale 1990-h gg. *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie*. T. 7, № 1. S. 185-192 (in Russ.).

25. Chemyakin, Yu.P., & Zikov, A.P. (2004). Barsova Gora: arheologicheskaya karta. Surgut, Omsk: Omskij dom pečati, 208 s. (in Russ.).

26. Chemyakin, Yu.P. (2008). Barsova Gora: Oчерki arheologii Surgutskogo Priob'ya. Drevnost'. Surgut, Omsk: Omskij dom pečati, 224 s. (in Russ.).

дата поступления: 04.05.2025

дата принятия: 17.07.2025

© Фролов И.В., 2025